

народными конфессиональными группами, существует стереотипный набор стереотипных суждений о старообрядцах: "Эти люди много молятся (что правда), неприветливы и негостеприимны (что правда отчасти) и - как конкретное проявление негостеприимности: "в дом не пустят и даже воды не дадут напиться" (что неправда).

При общении "чужака" с представителями конфессиональных культур допустимо и даже желательно употребление некоторых клише этой культуры. Такое речевое поведение является временным переходом через часть культурных барьеров, способствующим коммуникативному успеху.

Т.М.Николаева

ИСБ РАН, Москва

КАЧЕЛИ СВОБОДЫ/НЕСВОБОДЫ: ТРАГЕДИЯ ИЛИ СПАСЕНИЕ?

1.1. Несвободные (клишированные) комбинации линейных единиц - слов, элементов поведения, мыслительных единиц как правило описываются в качестве некоторой данности. При этом существуют типологические сопоставления СИСТЕМ стереотипов, чаще всего - этнических, а еще чаще - этнических стереотипов ТРАДИЦИОННОЙ культуры, клишированной (стереотипизированной) в максимальной степени.

2. Между тем имеет смысл поставить вопрос и о том, 1). зачем обществу нужны стереотипы; 2). каково соотношение свободных/несвободных элементов в речи (и других системах) в зависимости от включенности в тот или иной тип культуры и/или социальной группировки; 3). что такое "ментальные" стереотипы и как их можно описывать.

3. Целесообразно считать, что основная функция стереотипов в речевом обществе - социальная; она базируется на извечно существующем (и в некоторых обществах) тщательно внедряемом страхе индивида оказаться в положении социального аутсайдера, потребности в плотно заполняемом социальном пространстве. Таким образом можно выделить четыре группы клише по двум дифференциальным признакам: а. Произносится нечно из репертуара СВОЕГО социального клана или нет; б. Произносится это ДЛЯ своего или нет. Получается четыре функциональных группы клише: 1) свое для своих; 2) чужое для своих; 3) свое для чужих; 4) чужое для чужих (в докладе будут приведены соответствующие примеры).

Иначе говоря, система речевых клише (мы не говорим об индивидуальном ПРОИСХОЖДЕНИИ каждого клише) является особой социализированной совокупностью единиц языка, как бы "суперсегментных" по отношению к системе языка, объединяющей все говорящее на данном языке население.

4. Таким образом оптимальные условия существования клише предполагают стабильность социального деления; поэтому естественно, что, например, обилие лозунгов клишированного образца возникает во время или после революций. Можно предположить, что именно пролетарская революция потребовала такого обилия лозунгов, так как городской пролетариат еще не приобрел своей спланирующей системы клише, в отличие от давно имеющего эту систему крестьянства - так называемая "народная мудрость".

В последние годы эту социальную ориентацию приобретали речения из реклам и ориентированные на "прежний" общекультурный фонд заголовки газет с актуальными модификациями.

5. В известном смысле клише в коммуникации можно считать "двуликим Янусом", так как они и обращены к собеседнику как "протянутая рука" социальной близости, и в то же время являются некоторым коммуникативным средством отчуждения, заполняющим пустоты "джокером", поскольку в обоих случаях имеет место отказ от ориентации на ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ фразеологии.

6. Интересным в этом плане является частое хождение в речи так называемых "банальных цитат", когда они не служат средством социального опознания. Например, - Татьяна... Русская душой (зачем-то подхватывает собеседник) и под. В ряде случаев клишированным становится большой участок коммуникации, особенно коллективных (застолье и проч., когда говорить практически не о чем). На клише часто строятся и молодежные (обычно мужские) попытки завязать знакомство, поддержать беседу стереотипизированным остроумием.

7. Таким образом количество клишированных речений в коммуникации может говорить о социализированной стабильности данного социума, и в то же время ясно, что клише воспринимаются на речевой оси только в синтагматическом контрасте с не-клише, зонами свободного речевого выбора. Отрицательными примерами могут служить и Эллочка Щукина, и газетные тексты предперестроечной поры.

II. 8. Более дискуссионным является вопрос о ментальной стереотипизированности и о возможностях ее экспериментального эксплицирования.

9. И здесь, как и во многих новых построениях гуманитарного знания, для исследователя-лингвиста, как кажется, опять могут оказаться операционно полезными положения Н.Трубецкого - Р.Якобсона о

фонологизации (валоризации) и сформулированные Н.С.Трубецким типы оппозиций, различающих фонемы.

10. Совершенно очевидно, что факт фонологизации элемента связан с неким порогом перцепции, то есть с когнитивным фактором, при котором совершается скачок от непосредственно наблюдаемой эмпирии факта к осознанию элемента как пучка дифференциальных признаков на структурном, эмическом, то есть ментальном уровне. Иначе говоря, мы воспринимаем как ударение то, что мы СЛЫШИМ как ударение, например. Фонологизация (валоризация) элемента может быть, условно говоря, как "анафорическим", так и "катафорическим" процессом, то есть опережать "развитие событий" или отставать от них. Именно в этих случаях - когда валоризованная ментальная система не абсолютно адекватна реальности - чаще всего говорят о "ментальных стереотипах". К этому относится, например, элевация прошлого, даже и недавнего, убежденность в том, что именно ЭТИ люди являются твоими и ближними, а другие - далекими, решительные утверждения вроде: "Чепуха" при еще не выслушанной информации, мнение социального круга о том, что Х очень добр, а Н пишет хорошие работы и т.д. Так же, как в истории языка имеют место процессы ре-фонологизации, вторичной фонологизации и фонологизации "нового" при неизбежной перестройке всей структуры, в ментальной сфере процессы изменения валоризованных ценностей также должны иметь место. Степень современности и адекватности этих процессов у больших и малых социумов, а также у отдельных индивидов выводит идеи ментальных стереотипов в аксиологическую сферу и в сферу описания отдельных человеческих судеб.

11. С валоризацией ментальных стереотипов связана и идея прототипических структур и прототипических построений. При этом, парадоксально, к прототипам восходит и очень хорошее знание объекта и/или его высокая частотная встречаемость, например, "Назовите фрукт" - "Яблоко"; "Назовите поэта" - "Пушкин", и, напротив, очень малое знание: так, можно предположить, что основные признаки прототипического концепта "японец" у русских совпадут в большей степени, чем для концепта "татарин" или "украинец".

12. Иден Н.С.Трубецкого о различении основных типов оппозиций: привативные, эквиполентные и градуальные, очевидно, приложимы и к типам стереотипических ментальных структур. Так, можно высказать гипотезу, что одни люди мыслят дуальными противопоставлениями, другие - градуальными. При этом и в пределах дуально ориентированного мышления мир может делиться на две имеющих признаки группы (то есть это эквиполентная оппозиция) или на X/не-X (то есть привативна), например, "Кто не с нами, тот против нас". При этом сохраняется и идея Трубецкого о выборе маркированной характеристики для признака. Поэтому один и тот же человек может для одних выступать как плохой ("А что он хорошего сделал?"), а для других - как хороший ("Никогда никакой подлости!"), а для третьих - как человек средней нормы.

В коммуникации носители дуальных ментальных структур встречаются часто, ср. беседы типа: "Что-то она очень растолстела!" - "А что, селедка лучше?" и под.

13. В дискуссионном порядке можно высказать гипотезу о том, что РАЗВИТИЕ человека и общества ведет именно к увеличению ментальной градуальности с ориентацией на центр - норму. Дуальные структуры,

согласно К.Леви-Строссу и другим, как известно, характеризуют архаические и примитивные ментальные структуры. В связи с этим можно вернуться к объясняющемуся тем самым вопросу о том, почему именно традиционные культуры легче всего поддаются для исследования этнических стереотипов в интерпретации через систему дуальных признаков. Естественно, что к бинарности ментальных структур тяготеют и авторитарные (тоталитарные) политические системы, поэтому в таких случаях исчезает (или не-присутствует) все СРЕДНЕЕ: срединная проза, средний класс (джентльмены), средний бизнес-класс и т.д. Таким образом, любое развитие авторитарных тенденций "опрокидывает" общество и/или индивида к более ранней ступени развития homo sapiens, но в то же время дает более прочную опору в виде социализированного пространства, сплочению которого в большой степени помогают стереотипизированные и клишированные компоненты речи и поведения.

Е.С.Новик

РГГУ, Москва

АКТАНТНАЯ СТРУКТУРА ПОВЕРИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТАЛИСМАНАМИ.

У народов Сибири вокруг талисманов, т.е. предметов, наделяемых способностью отворачивать несчастье или приносить удачу, существует обширное поле фольклорных текстов разных жанров: от "правил" распознавания и "рекомендаций" по хранению и использованию до "диалогов" и сюжетно организованных быличек, бытовых рассказов, "примеров", повествующих о конкретных случаях приобретения талисмана,